

Джулиан фон Ортега. Знаменитый второй принц, о котором ходило много сплетен. Рауль никогда не встречался с Джулианом лично, но до него доходили слухи. Несчастный, слабый принц, который потерял всю поддержку. Джулиан был из благородного рода, но никто не знал, когда он умрёт. Если бы принц не держал Рауля за голову, то, глядя на него, человека, который, казалось, и мухи не обидел, мальчик бы поверил слухам. Настолько великолепно притворялся Джулиан.

— Если ты еще раз подойдешь к Розалии и наделаешь глупостей, одной рукой не отделаешься. Меня не остановит тот факт, что ты из рода Орикс.

— ...

— Можешь сделать мне одолжение?

Джулиан произнёс это так мягко, словно просил, но это был приказ. Рауль коротко рассмеялся, его нос был раздавлен, а кожа головы так болела, словно ему сорвали скальп.

— Думаешь, это шутка.

Джулиан посмотрел на Рауля сверху вниз с бесстрастным выражения лица. Мальчик, которого Розалия уже избивала до полусмерти, с трудом открыл рот, чувствуя на себе жуткий взгляд.

— ...Ты делаешь это из-за нее?

— ...

— Что хорошего в этой девчонке, больше похожей на грубого жеребёнка? — спросил Рауль, скривив лицо от отвращения, хотя Джулиан не мог его видеть. — Она тебе нравится?

— ...Хватит попусту болтать, отвечай только «да» или «нет» на мою просьбу.

Змея, которая захватила его тыльную сторону ладони, вспыхнула. Каждый раз, когда Рауль произносил хоть слово, от гнева у Джулиана пустела голова, но он старался сохранить рассудок.

— Я тоже не хочу её видеть. Она мне даже не сестра, этот ребёнок — никто для меня.

— ...

— Но ты, похоже, считаешь эту девчонку младшей сестрой.

— Хватит язвить, если только ты не жалеешь о том, что я не отрубил тебе руку сегодня, — предупредил Джулиан Рауля, отпустив его голову.

Но тот не остановился.

— У вас нет ни капли общей крови. Ты действительно можешь думать о ней как о своей сестре? Она вульгарная, эгоистичная...

«— Ты думаешь, я пришла сюда, потому что хотела этого? Я тоже не хотела столкнуться с тобой!»

Внезапно отчаянный крик раздался в голове Рауля, и рана, которую он получил в то время, запульсировала.

— ...Я не могу не испытывать к ней ненависти, разве мы могли бы жить вместе, притворяясь семьей?

Рауль, который до сегодняшнего дня не сомкнул глаз, уставился на Джулиана красными, налитыми кровью глазами, повторяя себе эти слова не в первый раз. Принц посмотрел на мальчика, который не мог скрыть своей односторонней ненависти, и отдернул руку.

— Ненавижу болтливых людей. Обычно они говорят всякую чушь, чтобы скрыть свои истинные чувства.

— Хочешь сказать, что эти слова были не искрен...

— Джулиан!

Рауль не смог закончить предложение из-за того, что кто-то вмешался. Золотые волосы, как у Джулиана, были видны даже издалека. К ним с довольным видом приближался первый принц Сезар.

— Я прибежал сразу же, как услышал, что ты тут. Что-то случилось? Твое лечение закончено?

— А, брат.

Когда Сезар приблизился к нему, на губах Джулиана появилась обычная улыбка, словно ничего не произошло.

— Что? Кто-то встретился с Джулианом до меня? Так ты?..

— Рауль фон Орикс.

— А, да, точно. Я встречался с твоими родителями раньше. Ты поранился? Выглядишь ужасно. Кстати, Джулиан, как тебе жилось в замке Валенсии?

Хотя внешний вид Рауля сейчас был в беспорядке, но он был наследником одной из герцогских семей. Несмотря на то, что он был будущим главой рода, первый принц проигнорировал его и сказал то, что хотел.

— После того, как ты ушел, до меня дошли ужасные слухи об этом месте. Этот замок вообще пригоден для жизни в нем?

— Возможно, они просто сравнивали его с жизнью в столице.

Братья продолжили беседовать.

— Я покину вас первым, — сказал Рауль, наблюдавший за происходящим, и ушел.

«Говорили, что первый принц считает несчастного второго принца своим настоящим братом. Слухи оказались правдой».

Любой, кто не знал их истории, счёл бы их дружными братьями. Но, если знать о том, что второй принц потерял всё из-за первого принца, то можно подумать, что Джулиан, который спокойно улыбался Сезару, идиот. Однако для Рауля, который увидел истинную сущность второго принца, эта сцена выглядела так, словно павлин красуется перьями перед львом, прячущим когти.

«Хотя я не в том положении, чтобы сравнивать первого принца с павлином».

Рауль, запоздало осознав, что у него со лба течёт кровь, слегка нахмурился и вернулся к герцогу Ориксу. Тем временем Джулиан и Сезар продолжали свой разговор как обычные братья, не проявляя враждебности друг к другу.

— А отец? Ты поздоровался с ним?

— Да.

— Если бы ты сообщил заранее, я бы тоже пришел. Жаль.

— Я заехал ненадолго, потому что ситуация того требовала, а ещё я давно не видел отца.

— В последнее время с ним сложно встретиться, потому что он очень занят.

Сезар, казалось, понятия не имел, что Рауль выглядел так из-за Джулиана. Ему было просто обидно, что он не смог увидеть отца и младшего брата вместе.

— А, верно. Я видел того ребёнка недавно.

— ...Кого вы имеете в виду?

— Как там её звали? Это приёмная дочь герцога Валенсии. Ро...

— Розалия.

— Верно, так её звали. Откуда герцог Валенсия привёз такого ужасного ребёнка?

Губы Джулиана сжались, превратившись в прямую линию. Сезар продолжил, не заметив этого.

— Ты же тоже её видел, да? Если бы я находился рядом с таким ребёнком, я бы не только не выздоровел, а, наоборот, заболел бы ещё сильнее.

— Брат, даже если рядом с нами нет ушей, которые могут подслушать, вы всё равно должны быть осторожны с тем, что говорите.

— Конечно, я говорю спокойно, потому что это ты. И чего мне опасаться?

Этот совет не работал с Сезаром — избалованного, драгоценного ребёнка своих родителей.

— Брат, что бы вы сделали, если бы кто-то оскорблял меня?

— Оскорблял тебя? Если есть кто-то, кто не боится обругать такого доброго и несчастного ребёнка, как ты, то, конечно, я должен отомстить.

— Я тоже так считаю. Надеюсь, вы помните, что Розалия, как и я, является членом семьи Валенсия.

— Хм, действительно. Твой недостаток в том, что ты слишком добрый. Поэтому ты относился ко мне хорошо с самого начала.

Спокойно улыбнувшись Сезару, который пошел дальше, Джулиан спрятал руку с выгравированной змеёй за спину. Он вспомнил слова, который Рауль сказал ему ранее.

Я не могу не испытывать к ней ненависти, разве мы могли бы жить вместе, притворяясь семьей?

Джулиан так и не ответил на этот вопрос, но, если бы у него снова это спросили, он бы ответил «да». Именно так он делал прямо сейчас. Ему хотелось придушить своего единокровного брата, но Джулиан улыбался ему. Как только его мать умерла, освободившееся место заняли его мачеха и Сезар. С того момента, как он встретил их, Джулиан держал себя в руках довольно хорошо.

— Юная госпожа, герцог и юный господин вернулись! Вы пойдёте встречать их?

— Что? Пойду!

Розалия, услышав крик горничной, вскочила на ноги.

Бабах!

Произошел небольшой несчастный случай, в результате которого она упала со своей кровати, торопясь убежать, но боли девочка не почувствовала.

— Юная госпожа, вы в порядке?

— Да, всё в порядке!

Розалия нетерпеливо кивнула. Скорее, горничной, наблюдавшей за этим, пришлось схватиться за грудь, потому что у нее чуть не выскочило сердце от испуга.

«Я беспокоилась, что спор затянется на весь день, но они вернулись очень рано!»

Проводив герцога Валенсию, Розалия так волновалась, что не смогла уснуть, хотя снова легла в кровать и была очень уставшей. Хотя он сказал, что всё будет в порядке, его противником был герцог Орикс. Розалия переживала, что ей придётся снова отправиться в особняк Ориксов, но так как с ними не было герцога Орикса, это было подтверждением

хороших новостей.

— Вы так рады видеть герцога?

— Да! Я очень скучала по папе!

Розалия, которая собиралась уходить, увидела куклу, которая украшала угол комнаты. До вчерашнего дня она постоянно носила её с собой, словно игрушка была частью нее. Как и предупредил Лоренцо, после удаления видеокамня кукла сморщилась.

Игрушку набили ватой и попытались аккуратно зашить, но швы, похожие на шрамы, скрыть не удалось. Яростные попытки горничных хоть как-то вернуть куклу к жизни продолжались всю ночь.

«— Я ошиблась. Оставьте меня и уходите...»

«— Нет, ещё рано сдаваться. Неужели это всё, на что мы способны?»

Однако, поскольку кукла изначально была сшита из дешёвой ткани, которая легко изнашивалась, обтрёпывалась и рвалась, восстановить её до совершенно нового состояния было невозможно. В качестве особой меры на место швов вышили цветы. Даже лицо куклы было разорвано, поэтому вышивка поднималась вверх, словно лианы. Поскольку она отличалась от своего первоначального вида, горничные беспокоились, как отреагирует Розалия.

«— Узор в виде цветов красивый».

Розалия посмотрела на куклу, которую ей вернули, и улыбнулась.

«— Красиво. Мне нравится».

«— Это всё, что мы смогли сделать, так как у нас недостаточно навыков. Она может порваться, поэтому будьте осторожны, играя с ней».

«— Всё хорошо. Главное, что она вернулась ко мне».

Розалия решила отпустить куклу, которую так лелеяла, хотя это была не та игрушка, с которой она делила радости и печали в глухом переулке. Перед тем, как уйти, девочка поцеловала лоб куклы, который был весь в почётных шрамах.

— А теперь отдыхай, надеюсь, тебе приснится хороший сон.

Розалия была не одна. Она больше не была убогой или одинокой.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/2675011>